

Russian

He Was To Pass This Way

64-0321B

Ему надлежало пройти этим путём

Батон-Руж, Луизиана, США
утро 21 марта 1964 года

www.messagehub.info

Уильям Маррион Бранхам

"...в дни голоса..." Откр. 10:7

Введение

Выдающееся служение Уилльяма Бранхама явилось ответом Святого Духа на пророчества из Писаний в Малахии 4:5,6, Луки 17:30, Откровения 10:7 и многих других пророчеств из Библии. Всемирное служение стало продолжением действия Божьего Его Святым Духом в это последнее время. В Писаниях было изречено, что необходимо появление этого служения для приготовления людей к Второму Пришествию Иисуса Христа.

Мы молимся, чтобы напечатанное Слово стало написанным в вашем сердце в то время, как вы с молитвой читаете это Послание.

В то время, как были приложены все усилия для точного несокращённого переноса проповедей в текстовой формат и/или перевода, аудиофайлы на английском языке наиболее точно передают проповеди, произнесённые Уилльямом Бранхамом.

Аудиофайлы и текстовые файлы более 1 100 проповедей Уилльяма Бранхама доступны для свободной загрузки и печатания на многих языках.

Эти файлы можно копировать и распространять без ограничений до тех пор, пока они копируются целиком, в неизменном виде и распространяются бесплатно.

Ему надлежало пройти этим путём

1 Давайте постоим несколько минут, пока будем читать Божье Слово. Я размышлял обо всём этом вступлении — мне действительно пришлось бы прожить настоящую жизнь, чтобы быть достойным этого, не так ли? Это человек, который любит вас. В Евангелии от Святого Луки, 19—я глава, я хочу прочитать всего один отрывок из Писания, первые пять стихов.

Потом Иисус вошёл в Иерихон и проходил через него.

И вот, некто, именем Закхей, имевший... начальник мытарей и человек богатый,

Искал увидеть Иисуса, кто Он, но он не мог за народом, потому что мал был ростом,

И, забежав вперёд, влез на смоковницу, чтобы увидеть Его, потому что Ему надлежало проходить мимо неё.

Иисус, когда пришёл на это место, взглянув, увидел его и сказал ему: Закхей! сойди... скорее, ибо сегодня надобно Мне быть у тебя в доме.

И он поспешно сошёл и принял Его с радостью.

И все, видя то... начали роптать, и говорили, что Он зашёл к человеку, который был грешником.

Закхей же, став, сказал Господу: Господи! половину имущества моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо.

Иисус сказал ему: ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама.

Ибо Сын человеческий пришёл взыскать и спасти погибшее.

Помолимся.

2 Наш Небесный Отец, мы сегодня утром благодарны Тебе, ибо Ты по—прежнему ищешь спасти сыновей Авраама, тех, кто погибший. Мы молим, Небесный Отец, чтобы Ты принял нашу смиренную молитву и благословил здесь наше сегодняшнее собрание. И да не будет оно напрасным, но пусть величественный Святой Дух научит нас пути Жизни, ибо знаем вот что — однажды нам должно будет встать в Его Присутствии, чтобы дать отчёт за то, что мы сделали с этой жизнью. Благослови сейчас нас всех вместе, ибо мы и в дальнейшем ожидаем Тебя. Во Имя Иисуса. Аминь.

Можете садиться.

3 Конечно же, я счастлив иметь хороших друзей, людей, которые верят, верят усилиям, которые ты стараешься прилагать. Если бы у меня была какая—нибудь другая цель, чем— то выделиться, что ж, я был бы настоящим грешником. Но моя цель — возвеличить Иисуса Христа.

Ив человеке есть нечто такое, — когда у тебя есть Послание от Бога, — ты не можешь остановиться. В тебе нечто пульсирует. Оно всё равно идёт дальше. Ты не можешь замедлить это, остановить это или запустить это. Оно останавливает, и запускает, и замедляет тебя. Понимаете? Всё дело в Том, Кто контролирует.

Благодарю этих прекрасных братьев за их свидетельство о нашем Господе Иисусе. Они говорили не обо мне, конечно же нет. Они говорили о Нём.

4 Как я читал здесь недавно в одной статье о мистере Муди. Говорилось, что в Чикаго собирались... в одной газете собирались написать о нём редакционную статью. И они кого—то послали разузнать, почему люди собираются, чтобы послушать мистера Муди. Редакционная статья; мистер Муди, как и я сам, ему не хватало образованности, чтобы прочитать эту статью, так что его управляющему пришлось читать её. Мистер Муди в прошлом был сапожником, и он был призван Богом ради послания часа. И вот, управляющий читал эту статью, и там говорилось: "Почему же каждый стремится услышать Дуайта Муди?" Сказал: "Во— первых, он самый неприятный из всех виденных мною людей". И сказал: "У него лысая голова, и длинные усы, и так далее". И сказал: "И он — он разговаривает с подвываниями. Я не слышал грамматики худшей, чем у него". Угу. И, о—о, он и дальше вот так распинался.

Было сказано: "Мистер Муди просто пожал плечами. Он промолвил: 'Конечно же нет. Они приходят увидеть Христа'".

Итак, это, я полагаю, что как раз в этом весь ответ. Мы желаем увидеть именно Христа. "Когда Я буду вознесён, Я всех привлеку к Себе".

5 Я размышлял, после посещений этого города, и когда увидел, что люди, какие они хорошие, какие хорошие собрания проходят здесь у нас в этой средней школе Денхем Спринг, то есть, в школьном актовом зале. Я размышлял, что здешние люди в чём— то подобны кофе. Они... О—о! Главное не количество, а качество; хорошая порция в одной из тех чашек.

Помню первый раз, как я попал в здешний аэропорт. Братья должны были приехать, чтобы забрать меня, сидел здесь. Подходит

Богом, я спрашиваю вас, во Имя Христа, при завершении эпохи, не поднимете ли вы свою руку? Я не могу сделать призыв к алтарю, потому что нет места. Но просто скажите: “Помолись за меня, Брат Бранхам, чтобы я стал именно таким Христианином, какой матерью была та олениха”. Благословит вас Бог. Руки просто везде. “Позволь мне быть в такой же мере Христианином”.

Итак, Закхей, когда ты поднял свою руку, это показывает, что Он отыскал тебя. Почему бы тебе сейчас не слезть с дерева? Сегодня Он пойдёт вместе с тобой на обед. Он останется с тобой на все твои дни.

45 Небесный Отец, мы благодарны за Господа Иисуса, за Его Присутствие. И мы осознаём, что здесь есть нечто такое, что заставило мужчин и женщин... Кое—кто из них даже считались Христианами много лет. Но здесь присутствовало, присутствует Нечто такое, что подтолкнуло их; хотя они даже и исповедовали что—то, равно как и Закхей, но одно прикосновение от Христа — они подняли свою руку как свидетельство о том, что Нечто внутри их сказало им сделать это. Да познают они ныне, что это был Иисус. Сегодня утром Ему надлежало пройти этим путём, и Он прошёл.

Там поднялось, я думаю, примерно сто пятьдесят рук, Господь. Я молю, чтобы Ты посетил каждого и дал им ту реальность, какая требуется, чтобы стать настоящим Христианином. И не имеет значения, сколь сильно этот мир будет стараться обескуражить нас, и сколь сильно те остальные будут стараться обескуражить нас, да будем мы помнить, что добратся Туда — это битва. Это определённое усилие, которое мы должны приложить. Но когда соединяется с Тем, что является истинным, реальным, тогда Это меняет нас. Я молю, чтобы Ты переменял каждое сердце, Господь, и чтобы каждый в этот момент оказался в Божественном Присутствии. Вложи в их жизнь Святого Духа, чтобы быть настолько же Христианами, насколько мать—олениха была матерью. Она родилась матерью. Пусть они родятся от Духа Божьего и станут настоящими последователями Иисуса Христа. Пусть они послезают сегодня со своих сикомор. Даруй это, Господь. Пусть Ты пойдёшь домой с каждым из нас и будешь пребывать там с нами до того момента, когда Ты придёшь, чтобы забрать нас в наш Вечный Дом. Ибо мы просим это во Имя Иисуса. Аминь.

46 Искренне благодарю вас. Благословит вас Господь. Я задержал вас. Я должен был убраться отсюда в десять часов. Сейчас десять минут одиннадцатого.

Я надеюсь, что Бог возьмёт эти несколько неотёсанных слов, и нервных, и огорчающих, и вскормит ими ваше сердце. Помните, во Христе есть нечто истинное. Благословит вас Бог. Хорошо.

девушка—француженка; я заказал гамбургер и чашку кофе.

Я до тридцати восьми лет вообще не пил его; лучше бы я начал раньше. Но затем Брат Браун, — думаю, он сегодня утром где—то здесь. Он сидит вот здесь. Он так любит его, и он устроил мне... У меня был один завтрак для служителей в семь часов, в восемь часов и в девять часов; невозможно было съесть всё это, так что там подливали кофе. И я начал прихлёбывать его по чуть—чуть, и, вижу, что начал пить.

И вот, я заказал у этой девушки, я сказал ей: “Я хочу гамбургер и чашку кофе”. Когда там вынесли ту чашечку, я подумал: “М—да, точно у них здесь мало кофе”. Я пригубил, сделал первый глоток, о—о, ничего себе, я чуть было не задохнулся. Понимаете?

Та женщина сказала: “Должно быть, вы из северных штатов”. Она сказала: “Я сварю вам чашку для северян”.

6 Итак, вот так я вижу и с людьми — может быть, не самые большие толпы, каким я проповедовал, но настоящее истинное качество. Я благодарен за это — за аудиторию слушателей, — тех, кто сидит и внимает тому, что ты говоришь. Я...

Именно это я и хочу, чтобы вы делали. Проверяйте Словом Божьим то, что говорит человек. И, если Оно не соответствует, тогда это неправильно. Вот и всё. Если же это Слово Божье, тогда Бог обязан засвидетельствовать о Своём Слове, потому что Он обещал это делать. Так что именно так мы и желаем сверять всё это, чтобы — чтобы разобраться.

7 Теперь, как я понял, сегодня утром, что это должен был быть завтрак деловых людей, Деловых Людей Полного Евангелия, членом филиала которых я являюсь. И, я полагаю, что этот... Сказали, что здесь были некоторые из них. Кое—кто из них не приехал. Возможно, они бизнесмены, у них есть свой бизнес, которому они должны уделять внимание. Всё равно я считаю, что у них есть уважительная причина, так что — так что всё нормально. Он сказал, всё равно, что здесь были многие из их людей, так что это очень хорошо.

Итак, просто небольшая шутка. Я рассказывал это, но, возможно... Конечно же, здесь не место для шуток, но просто немного юмора. Когда разговариваешь, подобно как мы разговаривали несколько минут назад, что ж, может быть, чтобы люди немного расслабились благодаря юмору.

8 Помню, как однажды, — один друг и я вместе учились в школе. Его звали Уилмер Снайдер. Его брат — баптистский служитель, и он — он пишет в этой “Верхней горнице”, отвечает за одну колонку в

“Верхней горнице”. Мы вместе учились в школе. И я стал осваивать служение, а он — он стал страховым агентом. И вот, он однажды зашёл ко мне домой. И, теперь, возможно, здесь есть кое—кто из страховых агентов. И я сейчас ничего не говорю о страховании. Надеюсь, не относитесь к этому плохо, но уловите смысл того, что я... как я сказал это. Вот, мой брат также является — занимается “Пруденшелом”, он продаёт страховки “Пруденшел”.

9 Итак, однажды я делал кое—что через одну страховую компанию, в чём я... думаю, разобрался не очень—то сильно, я... мне неправильно разъяснили условия страхового договора, и это было неправильно представлено мне, и я так и не согласился на это. Я...

Итак, однажды Уилмер приехал проводить меня, и он сказал, он сказал: “Как у тебя дела, Билли?”

Я сказал: “Хорошо”.

Сказал: “Слышал, что ты ездил на собрания!”

Я сказал: “Да, я езжу на собрания”.

Я рассказывал ему, как один человек сказал мне. Он сказал: “Слушай—ка, ты же проповедник. Чем ты занимаешься, мотаясь с этими бизнесменами?”

Я сказал: “Я бизнесмен”.

И те сказали: “А—а, и что у тебя за бизнес?”

Я сказал: “Бизнес уверенности”.

И, понимаете, он не расслышал это. Я не сказал: “Страховка”. Я сказал: “Уверенность”. Понимаете?

И вот, я сказал: “Бизнес уверенности”.

Он сказал: “О—о, — сказал, — понимаю”. Он сказал: “От кого — от кого же ты продаёшь страховки?”

Я сказал: “Я продаю уверенность в Вечной Жизни”. И я по—прежнему продаю её. Поэтому, я заинтересован—... кто—либо из вас заинтересовался, я хотел бы обсудить с вами условия договора, прямо после собрания, если вы не против.

И вот он сказал, он сказал: “Вечная Жизнь?” Сказал: “Кажется, я ни разу не слышал об этой компании”.

Я сказал: “О—о, ни разу не слышал?” Я сказал: “Она весьма известна”. И он сказал... я сказал: “Она была основана давно”.

И он сказал, он сказал: “Где находится центральный офис?” Я сказал: “Во Славе”.

Эта настоящая верная мать стояла там. Она не была лицемеркой. Она не притворялась ради показухи. Она была матерью. Вот почему она там была. Смерть для неё ничего не значила. Её детёныш был в беде. Она думала о своём детёныше больше, чем о своей жизни. Пусть охотники стреляют куда угодно; её верное сердце билось, её материнский инстинкт. Материнский инстинкт внутри неё взывал. Её малыш плакал. Внутри неё пульсировало нечто реальное.

И как же этот жестокий охотник мог прострелить это верное сердце? Я просто не мог этого видеть. Я повернул голову. Я подумал: “Господь Бог, не позволь ему сделать это.” Я стоял вот так, не мог слышать... Я не хотел слышать звука выстрела из ружья. Это было уже слишком. Я ждал.

Ружьё так и не выстрелило. Я повернулся и осмотрелся, и вот что произошло. Он не смог сделать это.

Он повернулся и взглянул на меня, и те большие глаза переменились. Слёзы катились по его щекам. Он посмотрел на меня, и его губы дрожали. Он отбросил ружьё на снежный нанос и схватил меня за штанину. Он сказал: “Билли, я уже по горло сыт этим. Приведи меня к тому Иисусу, о котором ты рассказываешь”.

Там, на том наносе снега я привёл его к Господу Иисусу. Почему? Он увидел нечто настоящее. (Он побывал во всевозможных церквях). Он увидел нечто ненапускное. Он увидел нечто истинное.

44 Друзья, возможно, у нас есть церковные правила, и церковные нормы, и теологии, и всё остальное, но существует настоящий подлинный Иисус. Давайте же сейчас, склонив наши головы в молитве, обратим свой взгляд к Нему.

Со склонёнными головами, я хотел бы задать вам вопрос; склоните также и свои сердца. Сколько здесь наберётся таких, сейчас, — вы, кто исповедует Христианство, кто не исповедует, — что исповедание — это всё, что у вас есть? Но кто из вас хотел бы стать Христианином настолько, насколько та олениха была матерью — с чем—то настолько истинным в тебе, что кажется большим, чем твоя жизнь или что—либо из того, что ты имеешь? И ты скажешь, можешь сказать вот что: “Брат Бранхам, я принадлежу к церкви. Я бизнесмен, деловая женщина или кто—то ещё, домохозяйка. Но действительно — стать таким Христианином, чтобы я мог отложить весь мир, перенести критику или всё что угодно; я — я хотел бы настолько, я хотел бы в своём сердце быть Христианином настолько, насколько та олениха была матерью”.

Теперь, со склонёнными головами и закрытыми глазами. Перед

разошлись. Мы поднимались вверх к кромке леса, так что я подумал, может быть, Берт собирался съесть свой сэндвич. И так, он сел, чтобы вытащить термос и... Я подумал, что он хочет вытащить его. И я просто, прислонил ружьё к дереву и взялся за свой.

Но что он сделал, он вытащил свой маленький свисток. И так, когда он вытащил свисток, он дунул в него. Любой, кто когда-нибудь слышал плач молодого оленя, это очень жалобный плач. Когда он засвистел в него, к моему удивлению прямо напротив него появилась большая мама-олениха. Теперь... Олениха - это самка оленя, знаете. И так, она стояла. Вот, два её больших карих глаза, смотрит ими, большие уши стоят торчком вверх, вот так. Понимаете, её детёныш попал в беду.

42 Он снова дунул, а она оглянулась по сторонам. Она вышла прямо на ту просеку. Так вот, это необычно, любой охотник знает, чтобы олень так поступал. Она вышла туда. Я мог видеть её большие глаза. Она стояла не далее, чем в двадцати метрах от меня. Я подумал: "О, Берт, ты же не можешь сделать это, убить эту бедную драгоценную мать; она ищет своего детёныша, а ты вот так обманываешь её." Свисток засвистел и она... Она вышла туда.

Охотник поднял прицел своего ружья калибра 30, 6, опустил его; взвёл курок, вы знаете, снял с предохранителя.

Она услышала это. Она огляделась и увидела охотника. Её уши сразу же опустились. Обычно они убегают. Прежде всего, она не вышла бы туда в это время дня. Но, знаете, она была матерью. В ней нечто было, она, нечто настоящее. Она не играла на публику. Она была матерью. Она родилась, чтобы быть матерью. Её детёныш был в беде, вот что интересовало её.

43 А он посмотрел на меня своими глазами как у ящерицы, и ухмыльнулся, я сказал: "Берт, не делай этого. Не делай этого." Он просто ухмыльнулся; повернулся со своим ружьём. О-о, вот это да!

Он был метким стрелком. Я знал, когда перекрестье оптического прицела окажется на уровне её верного сердца матери, он тотчас же выстрелит в него. Понимаете? Она стояла менее, чем в двадцати метрах; большая пуля весом в 10 граммов, грибовидной формы, десять граммов, она просто разорвёт ей сердце навывлет.

Я подумал: "Как же ты можешь быть таким жестоким, разорвёшь сердце этой драгоценной матери, а она ищет своего детёныша? Берт, как же ты можешь такое сделать?" Я думал про себя. Я видел, как его руки опустились. Я не мог на это смотреть. Я просто не мог. Я отвернулся. Я — я не мог этого видеть.

10 Уилмер сказал мне, он сказал: "Билли, я подумал, что подъеду, продам тебе страховку". Сказал: "Я слышал, что у тебя нет никакой страховки".

И я сказал: "О—о, нет. У меня — у меня есть уверенность".

И он сказал: "О—о, прошу прощения". Он сказал: "Полагаю, твой брат, ты оформил её через него".

Я сказал: "Нет, не совсем через него".

Моя жена взглянула на меня, будто бы хотела сказать: "Так, ты сказки рассказываешь". Она знала, что у меня нет никакой страховки. Но и она не расслышала это. Я сказал: "Уверенность", — не "страховка".

Он сказал: "Что же у тебя за страховка, Билли?"

Я сказал:

Твёрдо я верю: мой Иисус!

Им я утешен и Им веселюсь.

Неба наследье хочет Он дать,

Как же приятно им обладать.

Он сказал: "Билли, это очень хорошо. Это очень хорошо". Сказал: "Я ничего не имею против Этого, но, — сказал, — Это не доставит тебя сюда на это кладбище, когда ты отойдёшь".

Я сказал: "Оно заберёт меня оттуда. Меня не беспокоит то, как я попаду туда".

Меня не беспокоит то, как я попаду туда; главное — выбраться оттуда. И поэтому — поэтому Это есть единственное, что, как мне известно, заберёт вас оттуда. Так что если вы заинтересованы в том, чтобы выбраться оттуда, давайте поговорим с вами об Этом.

11 Смотрю сегодня утром на собрание, я продержу вас совсем недолго. И у меня был один текст, из которого я собирался проповедовать, но затем я подумал, что ж, лучше я не буду этого делать. Я просто собирался представить небольшой сюжет кое о чём, один персонаж в Библии.

Я размышляю здесь о серьёзных вопросах. Что пока мы сидим здесь, как Христиане, — я полагаю, большинство из нас, — известно ли вам было, что этот раз, когда мы завтракаем вместе, может стать последним? Задумывались ли вы об этом когда-нибудь?

Осознаёте ли вы, что эти незначительные слова, которые я должен буду сказать здесь — Бог спросит с меня за это там в День

Суда? Понимаете? И здесь у меня души — не имеет значения, что это малая группа, но, всё же, они здесь есть. Именно те слова, которые я говорю, что ж, я должен буду дать ответ за них Там.

Так что может быть так, что мы никогда уж больше не будем завтракать вместе, но, я надеюсь, что однажды мы будем ужинать вместе, на Вечере. Эта последняя вечеря Там с Ним — это будет первая Там.

И, потом, когда мы сегодня утром сидим здесь, и я смотрю здесь на этих мужей, некоторые из них — выдающиеся служители, которые учились. И я здесь, вышел откуда—то из глуши, никакого образования, сижу здесь с мужами, которые соответствуют требованиям для проповеди, докторами богословия. Я чувствую себя весьма ничтожным — стоять и говорить перед такими мужами. Но, всё же, я — я обязан высказать, что я чувствую. И их снисходительность и благосклонность — позволить мне стоять и делать это. Я ценю это, братья — сотрудничество на собраниях и совместные усилия. Я здесь для того, чтобы помогать вам. Я сделаю для каждого из вас всё, что смогу, по благодати Божьей.

12 И затем, однажды, когда всё это закончится, если я не попаду на ещё один завтрак с вами, — когда всё это закончится, мы будем сидеть за столом друг напротив друга — это то время, которое я ожидаю. Несомненно, слёзы будут течь по нашим щекам, и будем смотреть через стол, и брать друг друга за руку. Тогда это будет нечто значить. Будем же трудиться, пока имеем время трудиться, пока солнце ещё не село. Вскоре оно сядет; оно уже очень низко. Потом, подумать, что когда мы будем сидеть там, держа друг друга за руку, и немного повсхлипываем, тогда во всём Своём пышном одеянии выйдет величественный Царь, пройдёт вдоль ряда, вытрет с наших глаз все слёзы и скажет: "Хорошо сделано, Мои добрые и верные слуги, войдите же в радости Господа, уготованные вам от создания мира". Будем же трудиться, пока светит солнце и хватает света для труда.

13 Итак, эта небольшая тема здесь, возможно, она покажется немного забавной, но мы собираемся поговорить на эту тему: Ему надлежало пройти этим путём.

Должно быть, ночь у этого человека была ужасная. Он совершенно не мог заснуть, и он просто всю ночь ворочался с боку на бок. Светало.

И нам всем известно, что означают те бессонные ночи, ты не можешь заснуть. У тебя что—то не выходит из головы, то есть, что—то полностью расстроило твои нервы.

мне больно. И он говорил: "Когда—нибудь я отучу тебя от того проповедования".

И я сказал: "О—о, нет, Берт. Нет, нет".

39 И вот, однажды, это была поздняя осень, я поехал туда. И оставалась где—то примерно неделя сезона, а я был занят. Я был инспектором по охране дичи в штате Индиана, и я — я был занят, как раз в охотничий сезон, так что я должен был использовать свой отпуск. Я приехал немного поздно.

И те белые олени, когда на них охотятся, вы говорите о том, что Гудини - мастер прятаться, о—о, он по сравнению с ними любитель. И вот, они тогда действительно не показывали и носа. И ночи были лунные, дюймов шесть снега на земле, следы было хорошо видно.

Итак, Берт, когда он пришёл в избушку, где я находился, сказал: "Эй, Билли, в этом году у меня для тебя есть что-то хорошее."

Я спросил: "Что?"

Полез в карман и вытащил его. У него был маленький свисток. Он дунул в него, зазвучало так, как будто малыш-олёнок зовёт свою маму.

Я сказал: "Берт, какой же ты жестокий!" Сказал: "Ты хочешь сказать... Ты же не сделаешь этого!"

Он ответил: "Ха-ха, ты, трусливый проповедник!"

40 В тот день мы пошли на охоту, пошли на желоб Джефферсона. Вам не нужно беспокоиться о нём, он знал, как найти дорогу домой. Итак, мы поднимались до обеда, затем мы пошли каждый своим путём. Затем, если бы мы подстрелили оленя, мы бы подвесили его, и—и затем привели бы лошадей и забрали бы его.

Итак, мы были там около одиннадцати часов, и не увидели следов, ни одного следа.

Все олени залегли. Они были в подлеске и под зарослями и всем остальным, где верхушки деревьев, там, где были лесорубы. И они там, они прятались, держались поодаль, потому что по ним стреляли. Они были напуганы.

41 Около одиннадцати часов Берт остановился, сел. Там была просека, ой, примерно как это здание, а—внутри, может быть, как два таких здания, небольшая открытая местность. Он сел, потянулся назад, я подумал, что за термосом, который был у него в пальто. Мы обычно носим термос и берём с собой горячий шоколад, потому что в нём содержится топливо, знаете, и—и затем съедаем сэндвич, затем мы

уж из—за того, чтобы достать дичи, но просто побывать в лесу. Я считаю, что там есть Бог; видеть Его, как Он действует. И природа — как она умирает и уходит вниз, и снова возвращается — воскресение.

Солнце восходит утром — рождённый ребёнок; а затем где—то в девять часов оно идёт в школу; а часу в десятом оно заканчивает её; в двенадцать часов оно полно сил; в два часа пополудни оно достигает примерно моего возраста; а в пять часов ему восемьдесят лет, оно умирает. Оно заходит. Оно отслужило Божьему предназначению. Оно не умерло. На следующее утро оно снова появится там. Это Бог, свидетельствующий, что существует жизнь, смерть, погребение, воскресение.

Понаблюдайте там за теми деревьями. Прошлой осенью, прежде чем начались морозы или что—то такое, сок ушёл в корни. Что он делал? Сходил в могилу. Что происходит потом? Весной он снова вернётся. Он не умер. Он сходит и лежит в земле, возвращается обратно. Если бы он остался вверху, то зима убила бы его. Видите? Бог... Он отправляется туда не по своему разумению. Это предусмотренный Богом путь. Так что он просто следует путём, усмотренным Богом. Сходит, прячется на всю зиму, на следующий год возвращается обратно с новой жизнью, свидетельствуя, что существует жизнь, смерть, погребение, воскресение. Везде одно и то же; Бог, свидетельствующий о Себе в Своём величественном творении.

38 Этот охотник, он был хорошим стрелком, метким стрелком. Но он был самым жестокосердным человеком, кого я когда—либо встречал. Он — он постоянно насмехался надо мною. Он убивал оленят.

Итак, дело не в том, что стрелять оленят неправильно, если закон разрешает это. Но, знаете, Авраам убил телёнка и накормил им Бога, так что пол, то есть, размер — это не главное.

Всё дело в отношении. Он стрелял их просто потому, что это причиняло мне боль. И он говорил: "О—о, ты жалостливый, как и все священники". Сказал: "Билли, из тебя получился бы неплохой охотник, если бы не то обстоятельство, что ты проповедник". И сказал: "Но ты слишком жалостливый. Вот такие они — проповедники, — сказал, — они — они слишком жалостливые".

И я сказал: "Берт, ты жестокий".

У него глаза были, вот, как у ящерицы. И он сказал... Он делал, он... Подобно как женщины стараются подвести себе глаза, вот так вверх. И он сказал... И он смотрел вот так, и он говорил: "Ты просто жалостливый". И вот, он хотел убивать тех оленят. И убивал какого—нибудь, оставлял его лежать, и шёл за другим, просто чтобы сделать

И этот человек был бизнесменом, может быть, в городе Иерихоне, в чём—то был похож на вас, здешние деловые люди — мужчины и женщины, и, несомненно, у него — у него был растущий бизнес. Он был в хороших отношениях со... всеми клубами, и так далее, и был членом церкви, совета синедрiona, и имел хорошего священника, и он верил этому священнику.

14 И, однако, со всем этим одно было странным — его жена. Мы назовём её Ревеккой. "Она сбилась с пути истинного", — считал он, и так считал и священник. Она стала последовательницей Человека, который, как считали, был пророком из Назарета — Человек по имени Иисус. Люди, беднейший класс людей верил, что Он есть пророк, то есть, обетованный Мессия, который был обещан, но это не вписывалось в рамки требований синедрiona.

Удивительно, иногда бывает так, что Бог совершает то или другое не в том стиле, в котором, по нашему мнению, Это должно быть. "Понимаете, этот Парень родился, — как они считали, — вне брака. Его мать родила Его до того, как она и её муж поженились".

Ещё одно — Он нигде не учился. У них не было ни единой записи, чтобы Он посещал школу. Он не был священником, и Он не был раввином. У Него просто были какие—то заявления как будто бы от Самого Себя.

Как Брат Дон так прекрасно выразил сегодня утром: "Это был поворотный момент". Они не распознали этого. Обычно так и происходит. Подошло к такому поворотному моменту.

Но, так или иначе, его жена каким—то образом убедилась, что Он есть тот Пророк, который должен был прийти, и она стала Его последовательницей, поверила Ему.

И она пыталась рассказать своему мужу. Но он был настолько увлечён своим бизнесом и... Он принадлежал к церкви. "Разве этого не достаточно?"

15 В чём—то подобно тому богатому молодому вельможе, вы знаете. У того тоже было своё дело. Но он осознавал, что он был членом церкви, но он не имел Вечной Жизни. И он спросил... Он увидел в Иисусе нечто такое, чего не было в других людях. И он сказал, пришёл к Нему и сказал: "Я..." Он желал узнать, будет ли он... что ему делать, чтобы иметь Жизнь Вечную. И Иисус сказал ему соблюдать заповеди. Тот сказал: "Я делал это с юности моей". Видите, это показало, что он был верующим, но он знал, что у Иисуса было нечто такое, чего не имели те священники и раввины.

И когда человек входит в контакт с Иисусом Христом, Он

отличается от человека. Когда ты однажды увидишь Его, если в тебе есть хоть какая—небудь Божья искра — ты никогда уже не будешь таким же.

16 Итак, Ревекка нашла этого Иисуса. И Он — Он для неё был точным исполнением обетования, которого ожидали евреи, на их день.

Итак, в округе узнали, что Он будет проводить завтрак там в Иерихоне, или какой—то обед, или что—нибудь в таком роде, так что она взялась молиться за своего мужа—бизнесмена.

Нам нужно побольше Ревекк, везде, вы понимаете. Понимаете, молитва меняет события. Если ты положишь пред Богом своего мужа или кого—нибудь неспасённого, кто у тебя есть, и тогда начнёшь молиться, Бог где—то проложит путь, ибо Он обещал.

Итак, именно это Ревекка, как стойкая верующая и последовательница Господа Иисуса, и, должно быть, она была очень хорошей, приятной особой, и она имела... была заинтересована в своих домашних.

И, я считаю, что это отображается снова, что если — если человек встречается с Иисусом и действительно находит Его в своём сердце, тебя интересует не только твоя собственная семья, но и семья Божья, повсюду. Ты заинтересован в том, чтобы они познали Его. "А познать Его — это Жизнь". "Познать Его", — видите, познать не то, как нужно читать Слово, или что—нибудь такое. Но — "Познать Его — это Жизнь".

17 Так что она усердно молилась. И приблизился день, когда Иисус должен был войти в город. И, несомненно, за день до этого она, наверное, смотрела, не изменилось ли его отношение хотя бы ненамного. Итак, возможно, она сказала: "Закхей, так ты пойдёшь утром на тот завтрак?"

"Ты что, конечно же нет. Ты что, те люди! И ты ожидаешь, что я... Мой ресторан — самый лучший в городе, а они будут проводить это там у Лавинского". Надеюсь, что здесь нет Лавинского. Но, всё равно — "Понимаешь, там в другом месте. И, ты что, моё заведение — самое лучшее в городе, а они избрали то заведение там. Не следовало им так делать. Им следовало бы прийти, провести это у меня, понимаешь". Он не собирался идти.

Тогда она начала молиться, действительно отчаянно. И вот, тогда в ту ночь тот человек никак не мог заснуть.

Знаете, в этом нечто есть, если ты начинаешь действительно отчаянно молиться за что—то — Бог действует с обеих сторон, понимаете. Он — Он — Он отвечает.

Он увидел нечто подлинное, нечто такое, что он узрел сам. Чудо произошло с ним. Он был тем Пророком. Ибо Он не знал его, и Он не заметил бы его вверху на дереве. Но когда Он подошёл прямо под дерево, Он остановился, и поднял взор, и сказал: "Закхей, слезай. Спасение сегодня пришло дому твоему".

35 Братья, именно нечто настоящее меняет человеческое мнение, меняет их отношение. Конечно же, бывает так, что к Этому нелегко пробиться. Но если ты сегодня утром приблизишься ко Христу с — с такой мыслью в сердце своём, что "я не буду критиковать, но я исследую Писание и увижу, кем Он был".

Если бы Он пришёл сегодня вечером на собрание; прежде чем вы придёте, исследуйте и посмотрите, кем Он был. Кем бы Он ни был — сегодня Он должен быть таким же. Его... Как я говорил вчера вечером, если многие из вас были там, понимаете. Отождествляет ли Себя Бог Своими характерными чертами? Он всегда должен оставаться таким, ибо Он есть тот же вчера, сегодня и вовеки. Человеческие сердца настолько... Мужчины или женщины, которые по—настоящему боятся Бога, бизнесмен или кто бы то ни был, он всегда... если в нём есть хоть какой—нибудь страх Божий, у него в сердце есть что—то такое, чтобы узнать о Боге нечто.

36 Ах да, я ведь так и не рассказал вам, что произошло с Закхеем. Он стал членом филиала Деловых Людей Полного Евангелия в Иерихоне. Вот, я хочу сначала рассказать вам о нём, понимаете. О—о, несомненно, он принадлежал бы только к полному Евангелию, конечно же, принадлежал бы. Это всё проповедовал Иисус. Так что он стал тамошним членом. И тебе следует стать членом того же. Обратите сейчас внимание.

Но он желал увидеть нечто настоящее. И когда он сам увидел нечто настоящее, что было отождествлено Писанием, тогда он был готов. Именно настоящее западает навсегда.

37 Перед завершением, небольшая история. Сколько здесь охотников, хочу увидеть ваши руки, мои братья здесь? О—о, вот это да! Я — я знал, что не окажусь в одиночестве. Итак, я люблю охоту, и я...

Я раньше ездил в северные леса, в Нью—Гемпшир. Это родина белохвостого оленя. Как мне нравится охотиться на них! И я ездил каждый год. И у меня там был напарник по имени Берт Кол, один из самых лучших людей, с кем мне приходилось охотиться.

И я по натуре всегда любил лес. Я родился в лесу, и, кажется, что я там и вырос. И даже моё обращение не удалило это из меня. Не так

стоял отец ребёнка, который был другом Закхей, тоже плакал.

Тот сказал: "Что же изменило его отношение?"

Итак, он всё ещё не мог разобраться, Кто этот Человек, Он находился там в толпе. Вдруг тот видит, как протягивается рука и касается этого одеяла. И девочку размотали, пошла вприпрыжку по улице.

Закхей сказал: "Итак, в этом должно быть нечто".

33 Наконец, Он появился в поле зрения. И, взглянув на Него, Закхей переменял своё мнение. Всего лишь один взгляд на Него! Вот Он идёт. Он выглядел не так, как человек. В Нём было нечто отличающееся. Кроткий, нежный, добрый; но, всё же, казалось, если Он проговорит — миру придёт конец. Его характер оказался не таков, как тот думал. Его отношение начало... Когда он увидел Его, вся его чопорность начала слезать. Шагает по улице. Тот размышлял; смотрел из—под своего листика, видел, что происходит. А Он, идя, Он оказался прямо под тем местом, где находился тот.

И он сказал: "Знаешь, может быть, этот Человек Пророк. Возможно, Ревекка была права. Может быть, она знала о Писании больше, чем я". И вот Он идёт дальше, склонив Свою голову, шагает — кроткий, нежный, каким Он был и всегда. А ученики сдерживали людей, чтобы дать Ему пройти.

И когда Он подошёл прямо под дерево, Он остановился. Закхей выглядывает из—за листика, как—нибудь вот так. Он поднял взор на дерево, промолвил: "Закхей, слезай".

Он знал не только то, что тот — тот сидел на дереве, но Он знал, что его имя — Закхей. Слезать с дерева ему было гораздо легче, чем забираться туда. Он знал его; это чудо произошло с ним. Понимаете?

34 Он сказал: "Господь, я был неправ. Я готов признать, что я неправ. Если я брал что лишнее — я — я возьму. Половину имения своего я раздам нищим".

Иисус сказал: "Спасение сегодня пришло дому твоему".

Что его переменяло? Что же это была за перемена, брат, сестра? Задумайтесь на минутку. Перемена заключалась в том, что он увидел Нечто настоящее.

Он слышал все обетования, что были даны, священник говорил о том, что было, — великий пророк Моисей, великий этот, тот или ещё кто—нибудь, — обещая что—то величественное в будущем, но игнорируя то, что совершается ныне. Таков человек.

18 И вот, этот человек, он, должно быть, начал размышлять в ту ночь: "А что если мне сходить туда и — и — и послушать этого Человека? Вот, Ревекка говорит, что Он пророк. Итак, мы знаем, что у нас сотни лет не было никаких пророков. И я спрашивал об этом священника, он сказал: 'Глупости да и только! Если и восстанет Пророк, разве не придёт он через церковь? Вот как он должен будет прийти. Он придёт к нам — фарисеям, или саддукеям, или к нашей группе, иначе он не Пророк'". Вы знаете, такое отношение живёт и по сей день. Итак, они считают, что Это должно прийти таким вот образом, или же Это неправильно. Итак, несомненно, там говорили, но, в этот величественный час, когда... Она всё равно поверила в Это.

И он обсуждал это со священником. Священник сказал: "Итак, послушай—ка, те времена пророков остались в далёком прошлом. Мы имеем закон. У нас в нём всё расписано. Ситуация находится под контролем, и это в наших руках, и нам всё это известно".

Но тогда, Закхей, конечно же, не взглянув на Это, полагаясь только на предположения, принял это не исследуя. Слово предполагать означает "отважиться без полномочий". Что ж, он — он считал, что с этим всё было в порядке; поскольку он принадлежал к церкви — это всё, что от него требовалось.

Но затем, когда начала надвигаться ночь, в его сердце возникло внезапное желание. "Если этот человек в городе, возможно, Он никогда уж больше не появится здесь. Я должен пойти и расследовать эту ситуацию, увидеть самому".

Итак, это неплохая мысль. Взгляни на это сам. Не приходи критиковать. Возьми Слово и проверь Слово этим.

Итак, она, Ревекка старалась, насколько возможно женщине, объяснить, что сказанное пророками, и сказанное Моисеем — что этот Человек таким и будет, когда Он придёт. Так что она, должно быть, думала, старалась объяснить это ему, но, всё же, священник оказывал на него большее влияние, чем его жена Ревекка.

19 Затем, когда начало рассветать, что ж, этот человек был... Ревекка, — представляю её, вижу, как она ущипнула его, сказала: "Закхей, так ты говоришь, что не хочешь идти туда?"

"Нет, я не желаю иметь с Этим никаких дел".

Знаешь, не будь, Рев—... Не досадуй, Ревекка. Иногда это хороший знак. Понимаешь, именно — именно когда он так не одобряет, когда ты говоришь об Этом, и так далее. Иногда это весьма неплохой знак.

Итак, через какое—то время Ревекка притворилась, будто бы она спит. Она только лишь молилась. И она видит, как Закхей тихонько

слезает с постели, знаете, и идёт и приводит себя в порядок, и тщательно причёсывает свои волосы, и одевает свою лучшую одежду. А она подсматривала одним глазом, чтобы видеть, что он делает. Именно тогда она поняла, что Бог ответил на молитву. Она знала, что нечто должно произойти. Итак, Закхей идёт на цыпочках к выходу, чтобы Ревекка не знала, куда он собрался, понимаете. И он прокрадывается, и выскальзывает на улицу, и оглядывается.

20 Она отодвигает занавеску, выглядывает на улицу, видит, как он выходит. Она говорит: "Благодарю Тебя, Господь. Теперь со всем этим всё будет в порядке". Понимаете?

Подобно как сказал Илия, когда он промолвил: "Я вижу это — облачко размером в ладонь человеческую". Всего лишь первое небольшое доказательство, что нечто вот—вот произойдёт.

Итак, он выходит и шагает по улицам. Он сказал: "Теперь, как я понимаю, Он будет входить через южные ворота, так что лучше мне пойти туда и стоять". И сказал: "И я найду себе место, и я буду там стоять. И когда Он появится, я увижу, какой из этого парня Пророк. И я намерен выйти перед всеми, и ткнуть Ему пальцем в нос, и я выскажу Ему, что я думаю о Нём, когда Он появится. И я скажу Ему, что все Его глупости стали причиной того, что моя жена... и эти молитвенные собрания и прочее. Мне от этого становится плохо, и я устал. Я так и сделаю. Я намерен сказать кое—что об этом, вот так, и я скажу Ему. И затем, я знаю, что равви обязательно похлопает меня по плечу и скажет: 'Закхей, ты хороший член этой здешней церкви. Несомненно, ты хороший человек'". Итак, он сказал: "Я приду туда рано", — и вот он пришёл.

21 Когда он был за квартал или за два от ворот, оказалось, что там было столпотворение. Они висели на стенах и повсюду. Так или иначе, даже хотя Его и обговаривали, кое—кому всё равно нравилось Его слушать. Кто—то будет слушать.

И вот, он сказал: "Сейчас, когда Он будет входить через ворота, как же я увижу Его?" Помните, в Библии сказано, что он был мал ростом. И он сказал: "Я слишком низкий". И вот он начал протискиваться: "А ну—ка пропустите меня!" Можно определить, что он ещё не Христианин, понимаете, когда ведёт себя таким образом. У Христиан нет такого отношения, понимаете. "Отойдите! Вы знаете, кто я? Я Закхей. Я владелец здешнего ресторана. Отойдите, дайте мне пройти!" Понимаете? Итак, это не Христианин. Все знали, что он не таков. Возможно, некоторым было известно, что Ревекка молилась.

"Ну, — сказали там, — ну, становись сзади".

И кое—кто из священников, что были там, сказали: "А ну—ка успокой их, чтобы они молчали".

Он сказал: "Если они умолкнут — камни возопиют". Когда Он рядом — нечто должно сдвинуться с места. Заметьте. И, тогда — те, кто верил Ему.

31 И затем он услышал этот шум, доносящийся из—за угла, и крики, и всё такое. Так что он подумал: "Что ж, должно быть, Он приближается". Так что он отодвинул свой листок и приподнялся, чтобы взглянуть. "Сейчас Он у меня будет весь как есть. Увидим, какой из Него Пророк". И вот, когда он сидел там, отодвинув свой листок, смотрел; и — и вверху на этом дереве, высоко над их головами, где они должны были проходить под этим деревом.

И вот, когда он увидел первого, кто появился из—за угла, это был, должно быть, апостол Пётр, потому что он был рослым, сильным, могучим мужчиной. Представляю, как он раздвигал толпу, говоря: "Друзья, мне очень жаль. Вчера вечером наш Учитель провёл долгое служение, из Него вышло немало силы. Вы все поймёте. Не будете ли вы так добры отойти в сторону, чтобы Учитель мог пройти? Пожалуйста, сделайте так". И вот следом идут Матфей, Марк и остальные, говоря: "Итак, мы — мы не хотим показаться грубыми; мы — мы здесь не для этого. Но наш Учитель ужасно утомлён, и Он не завтракал, так что нам — нам... Пожалуйста, мы хотим, чтобы вы посторонились".

32 Там стоял один человек, которого, возможно, заметил Закхей.

За несколько дней до этого, на одной из встреч в одном из заведений для деловых людей, там был один врач, и сказал этому человеку, дочь которого была очень больна горячкой, что она не выживет, если что—то... Он сделал для неё всё, что смог.

И Закхей, когда он отодвинул свой листок и взглянул, он увидел, как из—за угла появился этот человек с этим ребёнком, закутанным в это покрывало. Он подумал: "Какую дикость делает этот отец, пытаясь следовать за этим — этим так называемым Пророком! Вот он появился из—за угла с этим ребёнком, а у него горячка, и стоит на этом ветру".

Но, знаете, точно как и с Закхеем: когда ты по—настоящему веришь, для тебя, для тебя ничто не станет препятствием.

И она хотела принести этого ребёнка к Нему. И всякий раз, когда они огибали угол или была какая—то перемена, его отпихивали назад. Но он — он был неотступен, он двигался дальше. В конце концов, на этом углу, мать выбежала с ребёнком на руках, и, должно быть, она упала, и она сказала: "Господи, смилуйся над моим ребёнком". И там

пути — твой и Божий, твои представления и Его. Это неплохой момент, чтобы присесть и поразмышлять. Твои собственные мысли о Нём, и что говорит о Нём Его Слово. Каков Он есть в твоих мыслях, и что говорит о Нём Слово. Каким, по твоему мнению, является Послание этого часа, и каким является Послание этого часа по Его слову. Вот в чём разница. Посиди там и поразмышляй немного об этом.

29 Несомненно, на одно плечо ему уселся сатана. Он сказал: “Знаешь что? Ты представляешь из себя прекрасное зрелище — сидишь здесь, достаёшь занозы из рук. И в своей лучшей одежде, и она вся в мусоре. И теперь слухи о тебе разойдутся по всему городу, все шутки будут о тебе, потому что, взгляни—ка, что за безумство ты учинил, сидишь здесь”.

Видите, — сатана, — когда ты начинаешь, он тогда будет пытаться говорить тебе: “Ты совершил ошибку”.

И вот он сидел, в таком состоянии! Он сказал: “Что ж, Ревекка говорила, что Он Пророк. Я устрою Ему испытание. Я увижу, Пророк Он или нет”. Итак, он сказал: “Когда Он будет проходить здесь, я просто замаскируюсь, и Он не узнает, что я здесь вверху. Во—первых, я рассмотрю Его. И затем, когда увижу Его, я тогда прыгну с этого дерева, и тогда я пройду туда и скажу Ему”. Итак, сказал: “Теперь, если Он — если Он Пророк, хотя, как говорила Ревекка, что Он таков — Он, возможно, узнает, что я здесь вверху на этом дереве, если это истинно так. Так что, скажу вам, я Ему устрою”, — так что он подтянул к себе всю листву и весь замаскировался, чтобы его не было видно, и оставил один листочек, чтобы выглядывать, понимаете, чтобы увидеть Его, когда Он появится из—за угла.

30 И, затем, сидит там, размышляя над всем этим. Через какое—то время он услышал, как из—за угла доносится шум.

Странно, где бы Он ни оказался, там всегда много шума. Знаете, шум — это признак жизни. Понимаете? Помните, первосвященник, когда он облачался и входил во Святое святых, на краях его одежды у него был гранат и позвонки, и тот звук во Святом святых — это было единственное, как ожидающие могли определить, жив он или нет. Там был звук. Когда же звука не было, тогда, о—о, возможно, он был уже мёртв. Что ж, я считаю, это то, в чём дело с нашими церквями сегодня, во многом, — там недостаточно звука, недостаточно воодушевления, чего—то недостаточно. И поэтому, где Иисус — там всегда будет шумно.

Однажды, когда Он входил в Иерусалим, те кричали, и вопили, и — “Осанна Царю, грядущему во Имя Господне!”

22 И вот, он понял, что он так и не увидит Его во всей этой толпе, так что у него не получится выразить Ему свои мысли. Итак, он подумал: “Ну—с, что же мне теперь делать? Может быть, вернусь домой и просто забуду обо всём”.

Но, знаете, в этом нечто есть, что когда ты принимаешь в своём разуме решение, что ты желаешь увидеть Его, тебя ничто не остановит увидеть Его. Мне всё равно, что там будет, ты — ты будешь неотступен, и как та женщина—гречанка была неотступна в том, чтобы пробиться к Иисусу. И в этом нечто есть, что когда ты принимаешь решение, что увидишь Его — тебя ничто не остановит. Но помни, когда ты принимаешь решение, тогда дьявол сделает всё возможное, чтобы остановить тебя. Он твёрдо решил, что ты не поймёшь Этого, что ты не увидишь Этого. Он будет набрасывать чёрное покрывало на всё, что только сможет, чтобы не дать тебе увидеть Это.

23 Итак, там и была его первая баррикада. И вот, он начал отходить, сказал: “Что ж, полагаю...”

И взглянул туда, и там стояли некоторые из его конкурентов, и, те, кого он знал тогда как членов церкви. Итак, он там так много насмехался над тем, что этот Иисус Назарянин является пророком, и вот, затем, кое—кто из его членов стоит и смотрит на него — прямо там в той же группе. Он просто не смог скрыться. Его узнали.

Итак, Закхей, тебя уже узнали, так что просто... вы понимаете, если здесь случайно оказался такой. Ты уже смешался с этой группой, так что они уже знают, кто мы здесь такие, так что мы можем спокойно знакомиться, узнавать друг друга.

24 Итак, он сказал: “Что ж, это что—то необычное”. И он осмотрелся, увидел ещё кого—то, стоящего там. “А знаешь, в конце—то концов, они все такие же, как и ты — они — они желают в чём—то разобраться”.

Человек знает, что он откуда—то пришёл, из потустороннего; и когда он уходит, он куда—то возвращается. И он постоянно старается отыскать нечто такое, чтобы разобраться, откуда он пришёл и куда он направляется. Единственный, Кто может дать тот ответ — это Бог. Каждый из людей желает заглянуть за ту завесу. И когда ты видишь что—нибудь такое, что... что сможет показать тебе, что находится за завесой — где ты был, и кто ты такой, и куда ты направляешься. Существует одна только Книга, из всей написанной литературы, из миллионов тонн — вот Это есть та Книга, которая расскажет тебе, кто ты такой, откуда ты пришёл, и куда ты идёшь. Никакая другая книга не расскажет; та Библия! “А Слово — это Бог”, — сказано в Библии.

25 Итак, мы видим, что этот человек, со всем тем, что было вокруг,

он был сконфужен, увидев, что он оказался среди людей, которые кричали, и плакали, и вопияли, и вели себя как сумасшедшие. И так, но он... Он сидел там, отождествился с ними, так что он — он просто обязан был остаться, вот и всё. Теперь, он сказал: "Что ж, если я прошёл до сих пор, я могу спокойно двигаться дальше, пока действительно не разберусь в Нём".

Итак, Закхей, это неплохая мысль. Ты уже попал сюда на завтрак, так что давай теперь будем просто двигаться дальше. Понимаете, мы все прошли не больше.

Итак, теперь мы видим, что когда это продолжалось у них дальше, он сказал: "Если я сейчас останусь здесь, я — я не увижу Его, потому что я слишком мал. Итак, знаешь, думаю, я выберусь из этой толпы и пробегу туда к углу, где я буду стоять сам, стану прямо на краю тротуара. И когда Он будет проходить мимо, я тогда выйду на середину улицы и выскажу Ему, что я о Нём думаю. Я выскажу Ему своё мнение".

26 Итак, он двинулся, ушёл от толпы и пошёл. Он размышлял: "Вот, какой же дорогой Он пойдёт?" Что ж, он направился к "авеню Аллилуйя". Обычно это и есть та дорога, которой Он идёт, вы понимаете. И подошёл к "углу Аминь", где она там поворачивает и ведёт к ресторану.

Вот куда идите, понимаете — на "авеню Аллилуйя" и "угол Аминь", и затем вы готовы вкушать Слово. Понимаете? Понимаете?

Итак, он подошёл к этому углу и стал там на углу, сказал: "Теперь здесь никого нет. И когда я... " Знаю, что это звучит забавно, но я просто... Задержусь на миг. И тогда, первое, что вы видите, он добрался до этого угла, он сказал: "Здесь никого нет, так что я здесь и буду стоять. Когда Он будет проходить мимо, я увижу, какой из Него Пророк. Я выйду на середину улицы, и я скажу Ему кое-что".

27 Итак, он стоял там, и ему пришло в голову: "Теперь, одну минутку. Знаешь, если я там был слишком мал, эта толпа, наверное, будет сопровождать Его везде. А я — я не желаю, чтобы кто-то кричал, когда я буду с Ним разговаривать. Я хочу сказать Ему так, чтобы Он услышал меня. А те будут орать: 'Аминь', и 'Аллилуйя', и 'Слава Богу', 'Осанна Пророку, грядущему во Имя Господне'. О-о, меня так и не услышат, вся эта шумная группа. Так что остаётся только одно... Они тогда все столпятся вокруг меня, и тогда я — я — я вообще даже и не увижу Его".

И вот, он, стоя на углу, случайно взглянул, и там была старая хорошо знакомая сикомора. Это хорошее дерево в Индиане. Итак,

стоял на углу. Он подумал: "Ну, если бы я мог забраться туда на ту ветку и усестся там, тогда я был бы там наверху, тогда я мог бы действительно высказать Ему, когда Он будет проходить".

28 И вот он пошёл, побежал. И он был слишком мал; он не мог дотянуться до ветки. Так что он сказал: "Что ж, теперь остаётся только лишь одно, что я могу сделать", — а там стояли контейнеры с городским мусором, стояли на углу. И вот он подумал: "Ну, теперь, если я пойду туда, и возьму тот контейнер с мусором, и подниму его, и перенесу сюда, тогда я смогу достать до дерева. Это поможет мне".

И вот он идёт. И в то утро мусорная машина ещё не приезжала, и он был весьма тяжёл. И вот, тот был маленьким, и он не смог его поднять. Одно—единственное, как это можно было сделать — обхватить его руками. А на нём была его лучшая одежда. Итак, вы знаете, когда ты стараешься увидеть Иисуса — там всегда будут препятствия. Но это не имело никакого значения, хорошая то была одежда или нет — он желал увидеть Иисуса, что бы там ни было. И вот, он обхватил руками контейнер с отходами, чтобы ему можно было подтянуть его туда. И вот, он волочил его, и он там весь был в мусоре. Что ж, это не имело никакого значения; он — он всё равно желал увидеть Его.

Итак, в то время, как он подталкивал этот контейнер, обхватив его руками, он услышал чей-то смех. И он оглянулся, и там стоял Лавинский, его конкурент, сказал: "Ну, вот так новости! Закхей начал, его ресторан дал ему новую работу. Он работает мусорщиком".

Знаете, дьявол просто хочет увидеть, что у него получится сделать, чтобы набросать на твоём пути всё, что только он сможет, чтобы не дать тебе увидеть Иисуса. Он скажет тебе: "Они святые скакуны". Тебе будут говорить: "Они идиоты". Он будет говорить: "Они, ничего такого у них нет. Они просто жалкие отбросы города", — всё, что только сможет сделать. Но если ты твёрдо решил увидеть Его — Бог как-то так устроит, что ты увидишь Его. Просто держи это у себя в разуме. Если тот голод начнёт просыпаться в твоём сердце — нечто произойдёт, нечто. Ты увидишь Его, что бы там ни было.

Итак, не имело никакого значения. Лицо покраснело, и он был сконфужен. Но он и дальше продолжал толкать контейнер, всё равно, и ухватился за него, и вскарабкался на дерево. Всё ли нормально, а, вскарабкаться? Вы, южане, знаете, что такое вскарабкаться — это взобраться на дерево, залезть на дерево. И он залез туда, и он подобрался к тому месту, где две ветки сходились вместе и встречались на стволе дерева, и он уселся там.

Итак, это неплохое место, чтобы посидеть там — где сходятся два